

Борьба за то, чтобы меньше работать

COVID-19 изменил наше отношение к работе. Нужно использовать эту возможность и бороться за сокращение рабочей недели.

В этом году суть дебатов о рабочем времени в Европе радикально изменилась. В целом это можно объяснить пандемией COVID-19, которая заставила пересмотреть наше отношение к работе. Целый ряд факторов – от схем сокращения рабочего времени до длительных отпусков и создания условий для работы из дома – дал работникам больше возможностей контролировать собственную жизнь.

Прогрессивные партии по всей Европе проявили интерес к сокращению рабочего времени. В Испании коалиционное правительство недавно объявило, что выделяет 50 млн евро на пилотный проект по сокращению рабочей недели в государственном и частном секторах. Правительства Шотландии, Финляндии и Литвы также взяли на себя обязательства в ближайшие годы заняться этим вопросом.

Стоит отметить, что речь идет не только об обязательствах. Государственный сектор Исландии экспериментирует с сокращенной рабочей неделей еще с 2015 года, и положительные результаты привлекли внимание прессы во всем мире. В пилотном проекте приняли участие более 2,5 тыс. рабочих, что составляет более одного процента трудоспособного населения Исландии. Часы работы сократились с 40 до 35 без потери заработной платы.

Испытание было признано «ошеломляющим успехом» – участвующие рабочие говорили о повышении уровня благополучия, улучшении баланса между работой и личной жизнью, а также укреплении коллективного духа. После успешного испытания исландские профсоюзы добились постоянного сокращения рабочего времени для десятков тысяч своих членов. Примерно 86 процентов всего населения Исландии в настоящее время либо уже перешли на сокращенный рабочий день, либо получили право сокращать свой рабочий день.

Работать больше или меньше

Но не все говорит в пользу сокращения рабочих часов в Европе. Чтобы «погасить задолженность» за COVID-19 или «модернизировать» национальную экономику во время восстановления после пандемии, нужно больше работать. Запустив программу трудовых реформ, президент Макрон утверждал, что увеличение продолжительности рабочего времени принесет больше доходов французской экономике. Кроме того, на недавних выборах в Германии Свободная демократическая партия (СвДП) и Христианско-демократический союз (ХДС) выступили за «гибкость» закона о продолжительности рабочего времени. Они утверждали, что «глобальная гонка с целью наверстать упущенное» требует модернизации закона. В частности, это означает отмену ограничения максимальной продолжительности рабочего дня в 10 часов.

Сторонники сокращения рабочего времени должны серьезно отнестись к появлению этих контраргументов. Как сказано в нашей недавно опубликованной книге по этому вопросу, схемы сокращения рабочего времени, применяемые во время кризиса, редко приводят к долгосрочным изменениям.

*Если раньше союзы
«зеленых» и «красных»
пытались объединиться
ради общего блага, то
сейчас, похоже, пришло
время создать коалицию
с целью продвижения
будущего труда и
экологической
устойчивости*

Здесь стоит вспомнить исторический пример Великой депрессии. Схема сокращения рабочей недели до 35 часов, принятая администрацией Рузвельта, действовала только как профилактическая мера по предотвращению безработицы. Лидеры промышленности в те времена стремились как можно скорее восстановить «нормальное» рабочее время. Они опасались, что увеличение количества свободного времени может подорвать статус работы как центрального аспекта жизни. В конечном итоге давление со стороны промышленности победило. Когда отступил наихудший экономический кризис, от 35-часовой рабочей недели быстро отказались. За два года среднее рабочее время в США снова увеличилось до 45 часов в неделю.

В истории Великобритании также была похожая ситуация. В середине 1840-х годов картофельный голод в Европе вызвал экономический спад, который привел к сокращению рабочего

времени на фабриках в Великобритании. Но сокращение рабочего времени 1847 года отменили, как только условия в стране улучшились. Понадобилось еще почти 30 лет, чтобы наконец был принят закон о максимальной продолжительности рабочего дня в 10 часов.

Таким образом, следует извлечь важный урок из истории: сокращение рабочего времени во время кризиса на самом деле является не более чем просто возможностью. Для сокращения рабочего времени на длительное время необходимо постоянно оказывать давление снизу и закреплять большую свободу на рабочем месте.

Союз между «зелеными» и «красными»

Какое же движение можно мобилизовать для сохранения динамики сокращения рабочего времени по всей Европе? Похоже, существует малоизученная взаимосвязь между задачами экоактивизма и профсоюзного движения.

Если раньше союзы «зеленых» и «красных» пытались объединиться ради общего блага, то сейчас, похоже, пришло время создать коалицию с целью продвижения будущего труда и экологической устойчивости. Не забываем, что ни экологической устойчивости, ни создания рабочих мест самих по себе недостаточно для соответствия стандартам постуглеродной экономики. Важно объединить эти факторы с индивидуальным благополучием, коллективным равенством и их устойчивостью из поколения в поколение. Следуя этому подходу, сокращение рабочего времени может стать центральным требованием, вокруг которого могут объединиться оба движения.

*Разочарование в
бездействии политиков
на 26-й Климатической
конференции ООН,
похоже, только
усиливает
необходимость и далее
выдвигать смелые и
радикальные*

Профсоюзам это дает возможность возродиться, ведь именно они сыграли неоценимую роль в истории сокращения рабочих часов. Поскольку во многих странах Европы наблюдается нехватка рабочей силы, профсоюзы могут вести коллективные переговоры не только о повышении заработной платы, но и о сокращении времени, которое люди проводят на работе. IG Metall в Германии, ForSa в Ирландии, PCS в Шотландии и BSRB в Исландии

*политические
требования к властям*

являются примерами профсоюзов,
работающих в этом направлении.

Что касается климатического активизма, то разочарование в бездействии политиков на 26-й Климатической конференции ООН, похоже, только подтверждает необходимость и далее выдвигать смелые и радикальные политические требования к властям. Независимо от того, с какой перспективы активисты и политики рассматривают переход к постуглеродной экономике – построста, замедления роста или «Нового зеленого курса», –объединяет все эти стратегии одна политика – сокращение рабочего времени. Это не только относительно простой и эффективный способ сокращения выбросов углерода. Этот шаг также обеспечивает четкую цель и видение новой экономики, в которой мы так остро нуждаемся: экономики, основанной на экологической и социальной справедливости.

Создавая и продвигая новый нарратив о будущем, основанном на устойчивом развитии и большей свободе на рабочем месте, профсоюзы и климатические активисты могут укрепить власть низов и достичь стабильного сокращения рабочей недели для рабочих по всей Европе.

Кайл Льюис

Лондон

Кайл Льюис (Kyle Lewis) – соучредитель британского аналитического центра Autonomy. Он руководит консультациями и исследованиями на тему сокращения рабочей недели. Вместе с Уиллом Стронгом он написал книгу «Сверхурочное время» (Verso, 2021).

